

Чу Юй сидела у фонаря, держа в руках серебряный боб с бабочкой. Она внимательно осмотрела его: кончик боба был очень острым, достаточно острым, чтобы проколоть сердце.

С первого дня, когда она прибыла в этот период времени, она каждый день вырезала на краю своей кровати этим серебряным бобом. Теперь уже было десять отметок.

Долгое время уставившись на него, Чу Юй медленно повернула запястье, посылая кончик боба в огонь в фонаре. Вытащив его через некоторое время, она снова внимательно посмотрела на него, затем окунула кончик в воду и вытерла насухо.

Она повторила этот процесс несколько раз.

Острый кончик боба блестел холодным светом. Нерешительно Чу Юй держала боб в левой руке и пару минут нацеливала его на правую руку, затем, наконец, выбрала угол и быстро потянула его вниз.

Острое серебряное острие разрезало нежную плоть ее ладони; ярко-красная кровь быстро текла из среза, который был немного длиннее одного дюйма. Чу Юй нажала на свою рану шелковым платком и крикнула:

-Помогите! Я, принцесса, я ранена!

Конечно, после этого спешили горничные, а затем вызывали доктора во дворец. Чу Юй позволила ему свободно поиграть с раненой рукой. Хотя на ней было болезненное выражение, в ее глазах был намек на улыбку.

Несмотря на то, что проблема с ее акцентом и произношением была чудесным образом решена

с изменением ее тела, Чу Юй тайно пыталась и поняла, что ее проблема с почерком не была решена. Она занималась каллиграфией, когда была еще ребенком, но это было давно, и теперь ее почерк был презренным. Если она столкнется с какой-либо ситуацией, когда ей нужно будет написать, для нее, вероятно, неизбежно придется проскальзывать.

Почерк отличался от ее нормального поведения; она могла легко отрицать изменения в своем поведении и никогда не признавать этого, но ее почерк останется на бумаге, что является истинным и неопровержимым доказательством.

Чу Юй поняла, что, как только она начнет управлять делами, писать придется. Решительная и страстная, прежде чем кто-либо успел заподозрить ее, она сама повредила правую руку, снимая огромный риск с крошечной ценой. При этом она могла совершенно и оправданно позволить другим писать для нее.

Она все еще была очень осторожна со своим планом. Она очистила кончик боба перед тем, как порезаться, чтобы предотвратить заражение раны. Она также нарисовала боб вдоль линий на своей ладони, так что, хотя это может показаться серьезной раной, она заживет очень быстро, и не останется большого шрама.

Первоначально Чу Юй не любила такие вещи, как самооправдание, и могла притворяться, что ищет удовольствия в течение более длительного времени, подражая почерку Принцессы Шань Инь во время процесса. Но узнав об этом с Хуан Юанем, она поняла, что не может откладывать. В конце концов, она не была настоящей принцессой Шань Инь, и она даже не знала, кто, кроме Цзян Яня, участвовал в плане Хуан Юаня. Вероятно, некоторые другие мужские наложницы в ее дворце. Хотя она сказала Юэ Цзефэй с улыбкой, что восстание ученых никогда не закончится в течение трех лет, если многие объединятся, она все равно не сможет просто отмахнуться от него.

Поскольку она не могла с уверенностью контролировать ситуацию, ей нужно было решительно принять меры.

После того, как ее рана была перевязана, Чу Юй вызвала Ронг Чжи.

Глядя на слои белой марли, обернутые вокруг ее руки, Чу Юй отослала всех остальных, оставив только Ронг Чжи с ней в комнате. Она сразу подошла к делу:

-Я собираюсь отправить Цзян Яна из дворца принцессы. Что ты думаешь?

Ронг Чжи действительно был не лучшим выбором, но, так как Чу Юй услышал его слова, которые, казалось, защищали принцессу Шань Инь, она считала, что Ронг Чжи был на ее стороне.

Хотя она все еще чувствовала себя неловко, логически, она решила, что Ронг Чжи может быть полезным помощником на данный момент.

Ронг Чжи тоже не делал никаких поверхностных вежливостей и прямо спросил:

-Как?

-Рекомендуйте его и дайте ему должность

Чу Юй давно задумала ответ.

Глаза Ронг Чжи вспыхнули:

-Только Цзян Ян?

Чу Юй улыбнулась. Она зачитала пять или шесть имен; но Хуан Юань не был включен.

Ронг Чжи задумчиво наклонил голову. Через некоторое время он улыбнулся:

-Убить трех зайцев одним выстрелом. Поскольку принцесса уже приняла лучшее решение, зачем спрашивать мое мнение?

Двое смотрели друг на друга, оба видели тонкую улыбку в глазах другого. Внезапно между ними возникло прекрасное чувство знания.

Идея Чу Юй была в основном разделением. Поскольку Хуан Юань и Цзян Янь были вдохновителями плана, она собиралась разделить их. Она выпустит Цзян Янь на свободу; это не только уменьшит враждебность Цзян Янь по отношению к ней, но и оборвет контакт между ним и Хуан Юанем.

Уход Цзян Яня станет огромным ударом для Хуан Юаня. Это устранил половину его силы. Кроме того, отправив некоторых других, возможно, участвующих мужчин-наложниц, все его помощники и координаторы исчезнут. Он не сможет продолжать свой план.

Третье преимущество заключалось в том, что Цзян Янь не только обретет свободу, он даже пойдет к славной карьере с рекомендацией Чу Юй. Это, несомненно, намекало на других мужчин-наложниц во дворце, что у них тоже была надежда стать таковыми. В результате было бы еще меньше людей, помогающих Хуан Юаню. В обозримом будущем, кто будет играть с ним?

Они бы только пали на нее больше; некоторые могут даже не стесняться предать Хуан Юаня за свою свободу.

Этот шаг убил бы трех зайцев одним выстрелом, очень умным и хитрым. Это была хорошо продуманная идея Чу Юй, но Ронг Чжи все понял. Его проницательность и понимание были замечательными.

Чу Юй не могла не похвалить его в своем сердце, но в ее сердце также выросла настороженность: то, о чем она так долго думала, Ронг Чжи понял с легким упоминанием. Этот юноша был слишком умен, достаточно умен, чтобы заставить ее бояться.

Если бы он сделал то же самое, что и Хуан Юань, ей было бы невозможно так легко с этим бороться.

Сильно подавив это предупреждающее чувство, Чу Юй мгновение подумала, затем спросила:

-Я вызвала вас, чтобы спросить, кому, по вашему мнению, я должна рекомендовать Цзян Яна? Объективно говоря, он талантливый человек

Услышав это, Ронг Чжи с удивлением посмотрел на Чу Юй:

-Принцесса действительно собирается рекомендовать этого человека?

Чу Юй была даже более удивлена, чем он.

-Конечно. Вернусь ли я, принцесса, к своим словам?

Ронг Чжи пристально смотрел на Чу Юй, словно желая ясно увидеть, искренна она или нет. Через мгновение он засмеялся:

-Принцесса действительно отличается от прежней. Если бы это была оригинальная принцесса,

даже если бы она использовала эту стратегию для отчуждения группы на поверхности, она все равно обязательно тайно избавилась бы от Цзян Яня, не говоря уже о том, чтобы рекомендовать его на официальную должность

Сердце Чу Юй безумно билось. Но снаружи она была спокойна:

-Я перехожу на такое поведение, хорошо это или плохо?

Чу Юй не ожидала, что она разоблачит такую большую лазейку; но потом она подумала, что у Ронг Чжи не было никаких доказательств, поэтому она немного расслабилась. Даже если бы она знала оригинальный стиль принцессы Шань Инь, она все равно не хотела бы убивать людей, просто чтобы не показать изъяна.

Ронг Чжи улыбнулся:

-Трудно сказать, хорошо это или плохо. Раньше принцесса была очень дотошной и никогда не оставляла никаких шансов ни для кого, решительной и никогда не милосердной, но немного щедрой. Сегодня принцесса кажется более душевной, но очень сильно отличается. Цзян Ян попытался восстать, но принцесса не только не рассматривала это как вызов авторитету, но даже дала ему будущее. Несмотря на то, что принцесса потворствовала ему, это великодушие Ронг Чжи не может не восхищать

Лицо Чу Юй становилось горячим. Хотя она не могла сказать, что у нее было благоприятное впечатление о Ронг Чжи, и она даже была насторожена с ним, так искренне пристально смотрящей на такого прекрасного юношу, сердце Чу Юй все еще пропускало несколько ударов.

<http://tl.rulate.ru/book/14180/627863>